96. Князь Кіевскій Владиміръ и Илюшка сынъ Матросовъ.

(Записано извѣстнымъ Пермскимъ фольклористомъ Александромъ Никифоровичемъ Зыряновымъ въ 1850-хъ годахъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ.— Напечатано въ „Запискахъ И. Р. Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи", томъ I-ый, 1867 г., стр. 659--661).

Начинается моя сказка сказываться отъ сосны, отъ софьи, отъ курицы *виноходы* и поросеночька *чиступчетово*. Ну слушайте:

1. Въ нѣкоторомъ было царствѣ, въ славномъ Кіевскомъ государствѣ жилъ поживалъ Владиміръ князь—солнце Кіевское. Задумалъ этотъ князь споженитися и засваталъ онъ за далекими землями за широкими морями, за дремучими лѣсами, у премудраго царя Философа, прекрасную дочь Марфу. Надо ѣхать ему по невѣсту. Вотъ и собираетъ князь Владиміръ всѣхъ князей и бояръ и думныхъ сенаторовъ на пиръ и бесѣду.

2. Шатался въ это время по кіевскимъ кабакамъ и шинкамъ Илюшка—пьянюшка, матросовъ сынъ. Спрашиватъ онъ у своихъ товарищшовъ, што это севодня у нашова князя Владиміра за пиръ и радость? нельзя ли мнѣ сходить посмотрѣть, какъ на царскихъ собраньяхъ пируютъ?—Пошолъ, онъ къ царскому двору и блиско *окони* сказалъ, што у насъ князь Владиміръ былъ прежде солнце Кіевское, а теперь онъ у насъ горе Кіевское.

Подслушали люди слова Илюшкины, слова небравыя, и донесли о нихъ князю Владиміру. Потребовалъ князь Владиміръ Илюшку на очи и сталъ онъ Илюшку спрашивати: „што ты, Илюшка пьянюшка, матросовъ сынъ, это *башки* и меня горемъ Кіевскимъ славишь?"—Отвѣчалъ Илюшка пьянюшка, матросовъ сынъ, князю Владиміру: „засѣкъ ты дерево выше рукъ своихъ, не по себѣ невѣсту сосваталъ, много горя принесетъ она, если съ собой не возмешъ меня

по нее, то шипко будешъ ты несчасной и неталанливой."— Князь Владиміръ не повѣрилъ Илюшкинымъ словамъ и велѣлъ посадить ево въ темницу темную, за караулы крѣпкіе. Самъ межъ тѣмъ собрался со своими князьями боярами и думными сенаторами и поѣхалъ по невѣсту въ чужую даль далекую.

3. Дорогой наѣхали онѣ на рѣку, черезъ котору мостъ былъ сдѣланъ весь чугунной и большой. Когда хотѣли ѣхать они по мосту, то вдругъ выбѣжали изъ за рѣки три большушшіе быка и не стали пропускать ихъ по мосту. Тогда-то князь Владиміръ узналъ горе горькое и послалъ за Илюшкой пьянюшкой, матросовымъ сыномъ, скорово посла. Пріѣхалъ къ нему Илюшка пьянюшка и сказалъ: „што, князь Владиміръ, вспомнилъ и меня при горѣ, при кручинѣ? а при пирѣ, при бесѣдѣ, я былъ не надобенъ".

4. Потомъ, увидавши трехъ быковъ, выдернулъ онъ изъ своей правой брови три рѣснички и бросилъ ихъ на землю. Вдругъ появились три льва, три звѣря ярые, и бросились на быковъ и разорвали ихъ на мелкія части. Тогда князь Владиміръ посадилъ Илюшку пьянюшку рядомъ съ собой въ карету свою, и поѣхали вмѣстѣ по мосту.

Скоро стали подъѣзжать они подъ царство премудрова царя Философа, и Илюшка сказалъ князю Владиміру, штобы онъ дѣлалъ то только, што онъ, Илюшка, прикажетъ; а Илюшка-пьянюшка съ княземъ былъ схожъ, ликъ въ ликъ, волосъ въ волосъ, глазъ въ глазъ и оба ровны ростомъ.

5. По пріѣздѣ въ городъ остановились они на *фатерѣ*. Марфа царевна услышала о пріѣздѣ своево жениха и послала ему гостинецъ, желѣзной *кольчукъ*, вѣсомъ двѣнатцать пудовъ. Ильюшка-пьянюшка, взявши этотъ гостинецъ, вышелъ на улицу и, разорвавши кольчукъ на двое, бросилъ ево царевнинымъ конюхамъ.

6. Марфа во второй разъ послала князю Владиміру своево коня дикова и *непросужова*. Илюшка-пьянюшка взялъ ево и сѣлъ на нево. Видѣли только, какъ онъ садился на нево, а не видѣли, куда дѣвался. Конь же сталъ Илюшку-пьянюшку носить на себѣ по чашшамъ и по горамъ, такъ што свѣту божьева не видѣлъ, и Илюшка-пьянишка билъ коня кулакомъ своимъ промежу ушей, такъ што пробилъ голову

ево до мозгу, отчево конь упалъ на колѣни и просилъ Илюшку человѣчьимъ голосомъ, штобы отпустилъ онъ ево живово. Илюшка соглашается, съ коня спускается, беретъ ево за поводъ и отводитъ къ царевнинымъ конюхамъ.—„Экъ какъ клячу дали вы мнѣ, што не могла до двора довезти“, сказалъ онъ имъ.

7. Послѣ этова сдѣлали свадьбу, и скоро князь Владиміръ отправился въ славной градъ Кіевъ со своей молодой женой и своими князьями и боярами. Сталъ тамъ онъ жить да поживать и царствомъ управлять.

Я тутъ былъ да пиво пилъ, по усамъ-то текло да въ рототъ не попало; дали мнѣ-ка синь колпакъ да начали меня изъ избы-то толкать, дали мнѣ-ка шшуку и я дверите не мок ушшупать.

---

97. Чертъ заимодавецъ.

(Записано А. Н. Зыряновымъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 1850-хъ годахъ.—Напечатано въ „Запискахъ И. Р. Г. Общ. по отд. Этнографіи“, т. I-ый, 1867 г., стр. 661—662).

1. У мужика случилась бѣда, а на бѣду надо денегъ. Между тѣмъ денегъ нѣтъ; гдѣ ихъ взять? Надумался мужикъ идти къ черту просить денегъ въ займы. Приходитъ онъ къ нему и говоритъ: „Дай, чертъ, въ займы денегъ“.—„На што тебѣ?“—„На бѣду.“—„Много ли?“—„Тысячу“.—„Когда отдашъ?“—Завтра“.—„Изволь“, сказалъ чертъ и отсчиталъ ему тысячу.

2. На другой день пошелъ онъ къ мужику за долгомъ. Мужикъ говоритъ ему: „приходи завтра“.—На третій день онъ пришелъ. Мужикъ опять велѣлъ придти завтра. Такъ ходилъ онъ сряду нѣсколько дней. Мужикъ *одинова* говоритъ ему: „чѣмъ тебѣ часто ходить ко мнѣ, то я вывѣшу на воротахъ моихъ доску и напишу на ней, когда тебѣ приходить за долгомъ“.—„Ладно“, отвѣтилъ чертъ и ушелъ. Мужикъ написалъ на доскѣ: приходи завтра, и повѣсилъ